

Председатель Российского экологического общества Исмаилов Рашид – о том, как экологическое регулирование стало новым вызовом для бизнеса

Две линии фронта

Мы видим, что бизнес пока не готов принять новую ответственность, среди компаний есть много эко-диссидентов. Поэтому пока мы навязываем наши правила.

По сути можно говорить о внутреннем, национальном фронте на котором развивается диктатура природоохранного законодательства. Сегодня принимаются Федеральные законы, которые очень жестко ограничивают хозяйствующие субъекты. И эта тенденция продолжится. Запрос власти и общества к экологизации экономики назрел давно и связан он с возрастающим вниманием граждан к своему здоровью. НКО, институты гражданского общества в этой связи становятся все более активными игроками.

«Глобальная экологическая повестка – вызов для всей страны и власти. Наша позиция должна стать еще более агрессивной, без подыгрывания»

Параллельно сформировалась вторая внешняя линия фронта, плохо

связанная с первой.

Глобальная экологическая повестка стала вызовом для всей страны и для власти в первую очередь. Новое углеродное регулирование является частью борьбы за рынки, а не только за экологию. И эти угрозы исчисляются миллиардами долларов. Приходится констатировать, что мы вынуждены подстраиваться под это регулирование. Россия присоединилась к Парижскому соглашению. Но при этом мы не должны забывать про свою экономику и национальные интересы. Наша позиция должна стать еще более агрессивной, без подыгрывания.

Так вот на этом, внешнем фронте правительство России и отечественные промышленники встали по «одну сторону баррикад» и отстаивают общие национальные интересы. Глава Минэкономразвития и спецпредставитель Президента Российской Федерации по связям с международными организациями для достижения целей устойчивого развития сейчас занимают достаточно сильную переговорную позицию.

Из актуальных тенденций национального рынка, еще можно выделить использование экологической повестки в качестве инструмента конкурентной борьбы. Прямо сейчас в стране развиваются несколько десятков социально-экологических конфликтов, которые организованы искусственно. У них есть заказчики, бюджеты, инструменты раскрутки и администраторы процесса, в них вовлекаются контрольно-надзорные, правоохранительные органы. Решить эту проблему может только независимая медиация.

«Низкие штрафы не чувствительны для бизнеса. Приостановка деятельности предприятия – вот реальная мера. Как только закрыли предприятие на 90 дней – сразу в лучшем виде все будет заплачено,

| и приведено в соответствие»

Со своей стороны, мы внедряем экологические советы при администрациях. За один стол переговоров приглашаем бизнес и власть. Эта конструкция получила поддержку у глав регионов. В советах моя роль – независимого федерального медиатора. Советы заработали в Омской, Челябинской, Кировской областях, Пермском крае, Башкирии.

Корпоративная трансформация

В корпоративном управлении идут перемены, причем на уровне акционеров. И одна из задач, которой мы занимаемся в настоящее время – это перестройка бизнес-мышления топ-менеджмента, экологизация подходов в корпоративном управлении.

Я сторонник того, чтобы в каждой крупной компании обязательно был комитет по устойчивому развитию или независимый директор – компетентный и уважаемый общественник. Стратегия компании должна проходить через такой фильтр и затем спускаться ниже в виде идеологии для работников.

Экологическая ответственность, экологическая открытость, политика в области КСО – все это становится чувствительной тематикой для общества и СМИ. Формируется институт экологической репутации бизнеса.

Возможность «зеленеть», модернизироваться и менять свои корпоративные практики есть в любой отрасли.

Например, мы недавно были на Омском НПЗ (предприятие «Газпром нефти») очень прокачанные ребята. Бюджет на программу модернизации предприятия – 400 млрд рублей и она реально выполняется. Абсолютно открыты, динамика очень хорошая. Модернизация производства позволяет бизнесу не только стать более конкурентоспособным, но и экологичным за счет передовых технологий. Если от вложений бизнеса есть экологический эффект

– это наше с вами общее благо. Есть примеры того, как можно «озеленять» промышленность.

«Эко-диктатура со стороны государства к хозяйствующим субъектам будет усиливаться»

В нефтехимической отрасли это сделано через высокие технологии. Например, СИБУР поддерживает все экологические изменения. Новаторы во всем, что касается переработки пластика, вторички. Тратят на это деньги и на научно-исследовательскую деятельность. И это признак здоровой компании, цивилизованности. Это надо отмечать.

В российской практике случались техногенные инциденты. Президент «Норникеля» Владимир Потанин, после аварии на предприятии компании, заявил, что компания «повышает всю экологическую ответственность», а «усилий по предотвращению таких инцидентов недостаточно». И ведь в результате таких инцидентов компания может поменять свою репутацию. Ты выстоял, начинаешь активно заниматься экологией и каждое твое позитивное действие имеет значимый эффект.

И мы действительно увидели, что в компании поменялось корпоративное управление, появился новый директор по экологии, изменилось взаимодействие дивизионов. Серьезная работа проведена, работа над ошибками.

Критерии зеленой компании

Есть несколько признаков, по которым можно выделить «здоровую» компанию в смысле экологической политики.

Абсолютное соблюдение природоохранных норм и требований. Сейчас существует антимотиватор – это низкие штрафы. Эти расходы вообще не чувствительны для бизнеса. Приостановка деятельности предприятия – вот реальная мера, которая экономически чувствительна для

акционеров, для топ-менеджеров. Как только закрыли предприятие на 90 дней – сразу все оплачивается и устраняется.

Добровольная экологическая ответственность в объеме сверх того, что просит государство. Это дополнительные механизмы снижения воздействия на окружающую среду, программы для людей, живущих на территориях, где размещены объекты компании.

Корпоративная социальная ответственность – это уже третий более прогрессивный уровень, когда компания начинает работать над изменением социальной инфраструктуры за рамками своего предприятия, оказывает воздействие на развитие культуры и нравственных ценностей в обществе.

Что дальше?

Эко-диктатура со стороны государства к хозяйствующим субъектам будет усиливаться.

В ближайшие годы все промышленные предприятия, эксплуатирующие **объекты I категории негативного воздействия** на окружающую среду, должны оснастить стационарные источники выбросов и сбросов загрязняющих веществ автоматическими средствами измерения и учета.

Мой призыв к бизнесу – заниматься профилактикой. Менять управление, привлекать внешних экспертов, аудиторов. Идентифицировать риски, быть готовыми реагировать на угрозы, которые могут возникнуть сегодня откуда угодно. Эти инструменты для реагирования должны быть готовы, исправны, как оружие.